

Пять раундов отделяли участников от полуфинала, и Восточный Зелёный Император преодолел эту дистанцию шутя.

Победа далась ему без малейшего труда; куда сложнее оказалось другое — правдоподобно изображать равный бой. Выигрывать за долю секунды не следовало, но и позволять соперникам прикасаться к себе он не желал. В итоге на ринге Восточный Зелёный Император кружил призраком, уходя от ударов с такой лёгкостью, что разозлённые противники раз за разом требовали проверить его на скрытые аугментации. Ему то и дело пытались приписать контрабандные ускорители рефлексов.

Но все проверки неизменно заканчивались ничем. Жалкие людишки с их дешёвым вкусом — неужели они всерьёз думали, что он станет засорять себя столь допотопным железом?

Рейтинг бойца по прозвищу Дунхуан неумолимо рос. Начав где-то в пятой сотне, он стремительно ворвался в топ-50.

К полуфиналу отсеялись почти все — осталось лишь сорок девять человек. Лидер по очкам проходил дальше автоматически. Дунхуан занимал сорок девятую строчку, а Сириус — сорок первую.

Подпольные тотализаторы всюду принимали ставки от жителей окрестных городов. К сожалению, Дунхуан ещё не успел обзавестись громким именем, а его соперники были совсем уж безнадежными слабаками. Серьёзного куша сорвать не удавалось — букмекеры резали лимиты, не давая развернуться. Сян Наньли несколько раз ставил вслепую, но выиграл сущие крохи, от силы пару десятков тысяч кредитов. Вскоре он и вовсе потерял к этому интерес: вывод средств из теневых контор превратился в бюрократический ад, что пахивало скорым кидаловом.

Успехи клуба превзошли все ожидания. Лайн в последние дни буквально парил от счастья. На Дунхуана и Сириуса он смотрел как на пару куриц, несущих золотые яйца.

Он без лишнего шума предложил Сян Наньли продлить соглашение. Сумма контракта впечатляла — миллион восемьсот тысяч в год, плюс гарантированный подряд на обслуживание техники для самого Сян Наньли ещё на восемьсот тысяч кредитов. Сверхурочные обещали оплачивать отдельно.

Лайн искренне считал себя щедрым благодетелем: ставка Восточного Зелёного Императора выходила в разы выше, чем у Сириуса.

Сириуса четыре года назад выкупили у прежнего градоначальника. Поговаривали, что боец был из какой-то серии «отбракованных прототипов». Лайн, впрочем, никакого брака в нём не разглядел. Он отдал за парня смешные двести тысяч, вложил ещё шестьсот в лечение.

В итоге Сириус подписал кабальный контракт на тридцать пять лет. Клуб обеспечивал его

жильём и едой, выплачивал пять тысяч кредитов в месяц, но в случае расторжения требовал неустойку в фантастические пятнадцать миллионов.

Тридцать пять лет. Даже с учётом современных медицинских технологий и регенерирующих генных сывороток это означало одно: жизнь бойца теперь полностью принадлежала клубу.

Сян Наньли отказался с вежливой, но непреклонной улыбкой:

— В следующем году меня не будет в Городе Гусу, — жизнерадостно ответил Сян Наньли. — Я уезжаю учиться в Город Лоян. А Сяо Цин поедет со мной.

Разумеется, это была лишь благовидная отговорка. Сян Наньли просто не собирался гнуть спину на чужого дядю.

Наёмный труд — это всегда игра в одни ворота: работодатель забирает максимум твоих сил за минимальные гроши. Ещё тысячу лет назад Сян Наньли прекрасно понимал, что работа «на дядю» — это путь в никуда.

Если бы он искал тихой и сытой стабильности, то никогда не основал бы «Технологии бессмертия». И уж точно не стал бы ставить на кон остаток жизни после сокрушительного краха. В глубине души он оставался учёным и дельцом, но никак не послушным исполнителем.

Лайн не скрывал разочарования, но, взвесив все за и против, настаивать не решился.

Этот разговор до последнего слова отследил Сяо Чжи и тут же транслировал в сознание Восточного Зелёного Императора.

— Наверное, в следующем году я не поеду с тобой в Город Лоян, — заметил тот.

К тому времени они уже перебрались в жильё попросторнее — двухэтажный модуль, собранный из двух грузовых контейнеров. Наверху обустроили спальную зону, внизу — скромную гостиную, совмещённую с кухней.

Сян Наньли сидел на полу гостиной, подогнув под себя ноги. Перед ним пестрела груда разобранных механизмов.

С тех пор как их тандем прогремел на арене, у него появилось полно частных заказов. Бойцы несли ему изувеченные в бесчисленных стычках протезы и импланты. Плата за ремонт варьировалась от пятидесяти до ста тысяч кредитов в зависимости от сложности поломки. Что ж, те первые двести тысяч действительно были щедрой платой отчаявшегося бедолаги, готового ухватиться за любую соломинку. Но даже так за неделю турнира Сян Наньли умудрился скопить около полумиллиона.

В теории, любые киберпротезы можно было легко заменить на новые — были бы деньги. Но на практике аугментированных людей жёстко ограничивал показатель, именуемый «синхронизацией с механизмами».

Простые протезы приживались без особых проблем, но когда дело доходило до высокотехнологичных программ или боевых модулей, требовалась идеальная совместимость с нервной системой. От уровня синхронизации зависело всё: и энергоэффективность импланта, и скорость отклика.

Представьте: у вас и вашего противника одинаковое оружие. Но из-за плохой синхронизации ваш выстрел запаздывает всего на секунду. В условиях боя эта секунда решает, выживете вы или превратитесь в кучу пепла. Или другой пример: при полной батарее соперник делает десять выстрелов, а вы из-за потерь энергии — только семь.

И что самое паршивое — даже сошедшие с одного конвейера одинаковые детали вели себя на разных телах совершенно по-разному. Поэтому толковые механики ценились на вес золота.

Сян Наньли аккуратно спаял проводок толщиной в человеческий волос. Убедившись, что контакт надёжен, он негромко рассмеялся:

— Знаю я. Это просто вежливая отговорка. Сяо Цин, мы, люди, существа лживые. Не стоит принимать каждое моё слово за чистую монету.

"Когда вернёмся, надо будет прикупить не только капсулу погружения, но и хороший оптический модуль для киберлинз"

Восточный Зелёный Император в это время разделявал кусок неопознанного мяса, купленного на чёрном рынке. Услышав слова напарника, он невольно прибавил ярости в свои движения — тяжёлое лезвие с глухим стуком раз за разом вонзалось глубоко в разделочную доску.

— Я знаю, — буркнул он. — Поешь — пойдём на пробежку. Тренировки прерывать нельзя.

Обычная пища усваивалась организмом Сян Наньли из рук вон плохо. Под строгим надзором Сяо Цина он постепенно привык к безвкусным питательным смесям, хотя порой его всё ещё тянуло на человеческую еду.

Восточный Зелёный Император решил приготовить тушёное со специями мясо. Нарезать порционными кусочками, закатать в вакуумные пакеты — так Сян Наньли сможет перекусить в любой момент. Ради этого он через третьи руки раздобыл бадьян, лавровый лист и корицу. В этом занесённом снегом мире щепотка специй ценилась дороже золотого песка.

"Если бы Наньли не собирался уезжать, можно было бы регулярно отправлять ему посылки с припасами после моего возвращения в Легион"

Помимо тушёной говядины, в его базах данных хранились сотни рецептов: от вяленого балыка до маринованных деликатесов. Правда, оставался один неразрешимый вопрос: где раздобыть свежее мясо там, где кругом лишь машинное масло, зарядные станции да ядерные батареи?

Восточный Зелёный Император уже всё распланировал. Вернувшись, он соберёт себе простенькое резервное тело. Пусть его основная оболочка Альфа руководит Легионом, завоёвывает Землю или покоряет галактику — ему плевать. Сам он вернётся к Сян Наньли.

Кое-как закончив ужин, Сян Наньли с тихим стоном позволил вытащить себя из тёплого гнезда на мороз.

Хотя на рассвете здесь проходил снегоуборщик, тротуары вновь замело по самое колено.

Восточный Зелёный Император взгляделся в снежную пелену:

— Мутантов стало больше. Прячутся под землёй, метрах в трёх под улицами Вечного города. По моим датчикам — десятка четыре тварей.

Холодный ветер швырял в лицо колючую крупу, больно хлеставшую по щекам. Новая угроза должна была напугать его до смерти, но Сян Наньли не почувствовал даже малейшего беспокойства.

"Наверное, всё из-за того, что Сяо Цин рядом"

— Всё так плохо? — спросил Сян Наньли.

Восточный Зелёный Император быстро прогнал диагностику:

— Пустяки.

В его аккумуляторе оставалось всего пять процентов заряда. Но даже одного процента, пущенного на встроенные плазмометры, хватило бы, чтобы выжечь всю эту подземную заразу дотла.

Сян Наньли заметно расслабился:

— Ладно. Сяо Цин, ну и дубак же на улице.

В своей тонкой защитной куртке он казался совсем хрупким. Он не стал развивать мысль,

резонно полагая, что заботливый робот поймёт намёк без слов.

— Терморегуляция костюма в норме, датчики показывают стабильные тридцать семь градусов, — безжалостно отчеканил император. — Прекращай отлынивать.

Делать было нечего. Сян Наньли вздохнул и побежал трусцой. Ежедневный кросс в десять километров медленно, но верно становился частью его рутины.

Сяо Цин регулярно подмешивал ему в еду микродозы очищенных генных препаратов — трофеи, честно отвоёванные на арене. Снадобье определённо работало. Сян Наньли с удивлением замечал, что теперь ему требуется гораздо меньше времени на сон, а реакция и зрение в темноте стали куда острее. На спаррингах, когда Сяо Цин замедлялся до одной пятой от своей реальной скорости, человеку наконец удавалось хотя бы коснуться края его куртки.

Редкие прохожие приветственно махали ему руками. Сян Наньли неизменно отвечал им дружелюбной улыбкой. Обаятельный, талантливый, а главное — он нёс в себе то редкое для обитателей пустошей пламя, которое заставляло верить, что завтрашний день принесёт что-то хорошее. Такого парня невозможно было не любить. Ну, за исключением тех бедолаг, которых Сяо Цин размазал по арене.

На улицах сегодня было непривычно шумно. Сян Наньли догадался: Отборочные соревнования подошли к концу. Завтра неудачники потянутся обратно в свои трущобы, так что сегодня у них последний шанс спустить оставшиеся гроши.

Штаб турнирного комитета сиял неонами, а в глубине Чёрного рынка жизнь была ключом. Бойцы группами толпились у тренировочных клеток, устраивая ночные спарринги.

Атмосфера казалась почти праздничной, как вдруг над головами завывли сирены патрульных дронов.

— Внимание! Очистить сектор! Очистить сектор! — разнёсся из динамиков металлический голос.

Прожекторы беспилотников прочертили на свежем снегу широкую алую полосу.

— Покинуть зону отцепления в течение трёх минут! Всем оставаться за красной чертой! Пересечение периметра карается немедленной ликвидацией!

Толпа ломанулась прочь от лазеров. Восточный Зелёный Император крепко перехватил Сян Наньли, спасая от летящего напролом людского потока.

Из дверей штаба высыпали вооружённые сотрудники охраны в строгой форме с нашивками оргкомитета. Вид у них был предельно сосредоточенный. Они быстро натянули сигнальную

ленту и выстроились ровными шеренгами вдоль проезда.

— Это ещё что за новости? — зашептались в толпе.

— Кто их знает...

— Ну и маскарад. Я уж решил, взбунтовавшиеся жестянки на город прут.

Сян Наньли покачнулся под напором зевак. Хватка Сяо Цина была железной — парень откровенно не умел дозировать силу, и его пальцы больно впились в плечо.

Сян Наньли аккуратно высвободил руку и переплёл свои пальцы с его:

— Держи вот так. За плечо не надо, больно же.

Восточный Зелёный Император на секунду оцепенел. Затем его ладонь медленно, но крепко сжала пальцы Сян Наньли. Они стояли в толпе, тесно сплетя пальцы.

Мягкая, тёплая человеческая кожа. Сразу видно, что этот парень никогда не занимался тяжёлым трудом — ни единой мозоли. Сяо Цин невольно погладил большим пальцем его ладонь...

Считывание папиллярного узора завершено

Причину переполоха долго ждать не пришлось. Через Крепость Иньшань ехала какая-то важная персона. В местном чате уже всю гулял смазанный снимок кортежа.

— Мать моя женщина! Это же Сян Чэньси!

— Кто-кто? Тот самый, из Крепости Иньшань?

— А это ещё кто такой? — выкрикнул кто-то в толпе, озвучив немой вопрос Сян Наньли. Вокруг стоял невообразимый гвалт.

"Сяо Цин, ты меня слышишь? Увеличь громкость внешних микрофонов, пожалуйста"

Шум толпы мгновенно структурировался, голоса зазвучали чётко и разборчиво.

— Ты не знаешь Сян Чэньси? Ну ты даёшь! Если верить родословной, тринадцать поколений назад его предок был двоюродным братом самого великого Сян Наньли! Единственный

уцелевший кровный потомок. Его сейчас Инквизиция Чёрного Креста опекает, как священную корову.

У Сян Наньли действительно был кузен, правда, разница в возрасте у них была приличная. Он попытался вспомнить детали, и перед глазами всплыло чумазое личико шестилетнего мальчишки, вечно пускавшего сопливые пузыри. Они виделись всего раз, когда Сян Наньли возвращался на родину продавать недвижимость. Позже он даже помог пацану составить рекомендательное письмо для зарубежного колледжа... На этом, собственно, их родственные связи и заканчивались. Близкими людьми они никогда не были.

Сян Наньли вывел на сетчатку присланное в чат фото. Мужчина был снят в профиль. Тонкие черты лица, меланхоличный взгляд — облик казался на удивление мягким и интеллигентным. В его изнеженной внешности сквозило что-то женственное. Сян Чэньси неуловимо напоминал самого Сян Наньли в юности.

Сзади него вышагивала личная гвардия — закованные в глухую антрацитовую броню рыцари Апокалипсиса. Судя по золочёной гравировке на сочленениях лат, это были офицеры высшего ранга.

Несмотря на всю внешнюю помпезность, реальной власти у «наследника» не было ни на грош. Звонкие титулы вроде «почётного председателя благотворительного фонда» или «посланника доброй воли» служили лишь красивой ширмой. Популярность Чэньси как на поверхности, так и в подземных мегаполисах раздувалась Инквизицией умышленно — исключительно ради политических дивидендов.

«Технологии бессмертия» чтили Сян Наньли как основателя. Легион мыслящих машин признавал его своим Создателем. И тут на сцене появляется его единственный потомок, преданно служащий Инквизиции. Гениальный ход. Кто теперь посмеет назвать Чёрный Крест экстремистами или безумными фанатиками?

"Желающих придушить этого баловня судьбы наверняка пруд пруди, а уж охотников за моей собственной головой и вовсе не счесть"

— Двоюродный внучатый племянник? Тоже мне, прямой наследник... — донеслось из толпы скептическое замечание.

— Да какая разница! У самого Сян Наньли детей всё равно не было.

Сян Наньли невольно закатил глаза.

"Вообще-то я мужчина, и чисто биологически завести потомство никак не мог"

Председатель оргкомитета так и расплывался в заискивающей улыбке, семена рядом с гостем:

— Ваша светлость, какая честь! Что же вы не предупредили о своём визите? Мы бы подготовились как подобает!

Толпа взволнованно гудела. Сян Чэньси с благородным изяществом помахал рукой собравшимся зевакам.

— Господин Сян Чэньси! — покатила по рядам восторженная волна.

Сян Чэньси слегка повернул голову к сопровождающему. По его губам едва можно было разобрать тихие слова:

— Старейшина упомянул, что победитель этого турнира станет моим личным рыцарем-телохранителем. Вот я и решил взглянуть на кандидатов.

— В таком случае... вы планируете отправиться в Вечный город? Он ведь уже... почти готов? — Глаза председателя округлились, а в голосе смешались благоговейный трепет и глухой животный страх.

Улыбка Сян Чэньси осталась безупречной, но взгляд мгновенно заледенел:

— Понятия не имею, о чём вы. Но да, какое-то время я проведу в Вечном городе. Не оставаться же мне в этом убожестве среди грязной челяди. Меня уже тошнит от необходимости разыгрывать перед этим отребьем святошу.

<http://bllate.org/book/18349/1763489>